

УДК 811.161'373:070.41(043) Зоя Гончарова

(Мариуполь)

ЯЗЫКОВАЯ ИГРА В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Статтю присвячено вивченню мовної гри як об'єкта концептуального аналізу публіцистичного дискурсу. Автор аналізує основні підходи щодо визначення поняття мовної гри в сучасній лінгвістиці та зазначає особливості функціонування іграм як елементів концептосфери публіцистичних текстів.

Ключові слова: мовна гра, іграма, публіцистичний текст, прецедентний текст, концептосфера.

The research work is devoted to the studying of a language play as a subject of conceptual analysis of the publicistic discourse. The author considers the main definition approaches to the notion of a language play in the modern linguistics and denotes the peculiarities of the ludism as an element of the conceptual sphere of the publicistic texts.

Key words: language play, ludism, publicistic text, precedent text, conceptual sphere.

Современный публицистический дискурс отличается проявлением личностного начала автора, отказом от жестких стандартов и повышенной экспрессивностью. Во всем многообразии его текстов можно выделить наиболее типичные способы изложения материала, призванные привлечь внимание читательской аудитории, одним из которых является использование языковой игры.

Целью данной статьи является рассмотрение языковой игры как объекта концептуального анализа публицистического дискурса, а также определение роли языковой игры в создании концептосферы текстов отечественных публицистических интернет-изданий.

В современной лингвистической литературе раскрываются несколько аспектов языковой игры и предлагаются различные определения данного явления. Так, В.З. Санников, обращая внимание на то, что языковая игра "основана на знании системы единиц языка, нормы их использования и способов творческой интерпретации этих единиц" [9, с. 15], рассматривает ее как лингвистический эксперимент, как "сознательное манипулирование языком, построенное если не на аномальности, то, по крайней мере, на необычности использования языковых средств" [9, с. 17].

В.Г. Гак рассматривает языковую игру как проявление универсальной стержневой функции языка – людической, то есть способности языка к пространственным, временным и социальным вариациям, в результате отхода от стереотипных, узуальных установок [4].

В исследовании Т.В. Булыгиной и А.Д. Шмелева языковая игра рассматривается как "явление, которое нарушает какие-либо сформулированные правила или интуитивно ощущаемые закономерности" [3, с. 437]. Авторы предлагают отличать от языковой игры "наивный" языковой эксперимент, когда "говорящий сознательно производит аномальное высказывание с целью (вероятно не всегда четко осознаваемой) привлечь внимание к нарушаемому правилу. Говорящий

в таком случае как бы выступает в роли исследователя, стремящегося получить "отрицательный языковой материал" [3, с. 44].

Б.Ю. Норман определяет языковую игру как "использование языка в особых – эстетических, социальных и т.п. – целях, при котором языковая система наилучшим образом демонстрирует свою "мягкость": языковые единицы, их классы и правила их функционирования получают тут большую степень свободы по сравнению с иными речевыми ситуациями" [7, с. 4].

Обращая внимание на целевой и прагматический аспекты языковой игры, Е.Ф. Болдарева предлагает свое понимание данного явления: "варьирование языковых знаков (плана выражения и/или плана содержания) участниками акта коммуникации с целью самовыражения, эмоционального воздействия на адресата, а также с целью получения удовольствия" [2].

Г.Ф. Рахимкулова понимает исследуемое явление как совокупность игровых манипуляций с языком – его лексическими, грамматическими и фонетическими ресурсами, целью которых является получение "квалифицированным" читателем эстетического удовольствия от построенного на игровых взаимоотношениях с ним текста [8, с. 133]. При этом автор учитывает, что языковая игра рассчитана на определенные фоновые знания адресата.

Л.В. Лисоченко и О.В. Лисоченко определяют языковую игру как особый вид речетворческой семиотической деятельности. Исследуя языковую игру в свете металингвистики и теории коммуникации, авторы исходят из того, что в семиозисе игры всегда присутствуют презумптивные статичные знания – фреймы, вовлекаемые в скрипт – умозаключение, приводящее к адекватному пониманию игры. Ученые выделяют единицу речи, которая образуется в результате языковой игры – перифразу-экспрессему – и рассматривают различные ее виды как результат использования филологических, культурологических, ассоциативных, прагматических и других фреймов [5].

А.А. Негрышев рассматривает референциальный и прагматический аспекты языковой игры в медиановостях, делая основной акцент на референциальных отношениях между действительностью и текстовой информацией. К игровым приемам он относит все, что в той или иной степени нарушает стандарты, "...работает против стереотипа "серьезности" – от отдельных лексических коллоквиализмов (замен нейтрально-официальных терминов и номинаций их разговорными соответствиями) до полного игрового передергивания событийной информации" [6].

Попытку комплексного когнитивно-коммуникативного описания механизмов, средств и приемов языковой игры в современном английском языке предпринимает И.Э. Сниховская. В ее работе языковая игра понимается как "...осознанная интенциональная, ненормативная, лингвокреативная деятельность индивида с целью создания остроумных высказываний (в том числе комических)" [10, с. 78].

В данном исследовании языковая игра выступает объектом лингвистического анализа, обращается внимание на ее концептуальный потенциал и его реализацию в публицистическом тексте. Для обозначения конкретных проявлений языковой игры используется термин "игра", понимаемый как коммуникативная инновация, представляющую собой нестереотипную языковую единицу, функционирующую в ассоциативном игровом поле [10, с. 78]. Концептуальный потенциал определяется как способность игр выступать средством

концептуализации явлений действительности и формировать концептосферу анализируемого текста.

Материалом исследования послужили публицистические тексты периодического издания "Аргументы и факты в Украине" (2009-2011 гг.) и украинского информационно-публицистического интернет-издания ТЕМА.

Для выявления концептуального потенциала игрем был использован метод концептуального анализа текста, предложенный Л.Г. Бабенко, который подразумевает ряд исследовательских процедур:

- выделение предтекстовых пресуппозиций, важных для формирования концептуального пространства текста;
- анализ семантики заглавия и его семантического радиуса в тексте;
- проведение психолингвистического эксперимента с целью выявления набора ключевых слов текста;
- выявление повторяющихся слов, сопряженных парадигматически и синтагматически с ключевыми словами. Определение ключевого слова текста – лексического репрезентанта текстового концепта;
- анализ лексического состава текста с целью выявления слов одной тематической области с разной степенью экспрессивности;
- описание концептосферы текста, предусматривающее обобщение всех контекстов, в которых употребляются ключевые слова – носители концептуального смысла с целью выявления характерных свойств концепта;
- моделирование структуры концептосферы: выделение в ней ядра, приядерной зоны, ближайшей и дальнейшей периферии [1, с. 60].

В большинстве проанализированных текстов авторы использовали игремы в качестве заголовков. Такая закономерность свидетельствует о значимости данных единиц в концептуальном пространстве текста и о необходимости рассмотрения их как элементов этого пространства. Так, название статьи "Мягкая посадка" (Тема. – 15.02.2011) вызывает ассоциации с плавным и безопасным приземлением летательного аппарата. Однако в тексте статьи раскрывается совершенно иной смысл данного названия. Речь идет об особых условиях содержания высокопоставленных лиц в следственных изоляторах: не приходится хлебать тюремную баланду, им не нужно ждать определенную правилами неделю, чтобы принять душ. Даже в стенах СИЗО они чувствуют себя привилегированными персонами – занимают улучшенные камеры с косметическим ремонтом, чистым постельным бельем, телевизором, холодильником и нормальным туалетом. В качестве языковой игры автор использует прием переосмысления привычных понятий, опираясь на многозначность слова мягкий и своеобразно трактуя этимологию слова посадка – от посадить 'лишить свободы'. Концептуальное содержание данной игремы репрезентируется в тексте с помощью ключевых лексем: СИЗО, улучшенные, чистое белье, телевизор, холодильник, бытовые условия, предварительное задержание, тюремный быт, ремонт, кондиционер, VIP-изолятор, состоятельный зэк, комфортабельные камеры.

В статье "Кривосудие: луганская разновидность" (Тема. – 03.03.2012) речь идет об изменениях судебной системы последних лет, резком росте ее зависимости от других ветвей власти и как следствие – многочисленных процессуальных нарушениях, которые остаются безнаказанными. Автор приводит множество примеров, когда судебные решения зависят не от закона, а от органов других ветвей власти. В названии статьи присутствует игра кривосудие, созданная путем окказионального словообразования от слова правосудие с антонимической заменой первой части сложного слова. Используя данный прием, автор дает возможность читателю еще до знакомства с текстом статьи составить представление о ее содержании, то есть о нарушениях в принятии решений в Луганской области. Игра кривосудие в данном случае вынесена в сильную позицию текста – в его заглавие, что подчеркивает ее концептуальную значимость. В ходе психолингвистического эксперимента были выявлены следующие ключевые слова данного текста: суд, судья, дело, правосудие, судебная система, судебное решение, судебный процесс, процессуальное нарушение, коррупционные действия, дисциплинарная ответственность, дисциплинарные меры, правопорядок, равенство прав, равенство сторон, неравенство процессуальных прав, обвиняемый, подозреваемый, судебный вердикт, несправедливость, нарушение норм, апелляционная процедура. Таким образом, на этапе анализа восприятия текста выявляется набор ключевых слов, репрезентирующих основной концепт данной статьи: несправедливость принятия судебных решений, иначе названный автором семантически емким окказионализмом кривосудие. В статье ключевые слова суд, судья, решение встречаются более 15 раз, формируя центральную зону концептосферы данного текста. С данными словами парадигматически и синтагматически сопряжены слова, обобщение семантики которых позволяет смоделировать концептосферу кривосудие анализируемого текста, ядром которой является обобщенная когнитивно-пропозициональная структура: субъект кривосудия – объект кривосудия – причины кривосудия – следствие кривосудия. Проведенный анализ позволяет сделать вывод не только о наличии концептуального потенциала у игры кривосудие, но и о ее концептообразующей функции в создании концептосферы данного текста.

В статье "Один на Майдане не воин" (АиФ. – 2011. – № 50) речь идет о подписании всеукраинскими общественными организациями меморандума о создании комитета защиты протестующих, задачей которого является оказание людям, выходящим с протестом на улицу, необходимой информационной и юридической поддержки. В названии статьи автор использует игру, представленную в виде трансформированной прецедентной единицы один в поле не воин, имеющей значение 'в одиночку все трудно делать; не сделаешь того, что можно сделать сообща' [11, с. 341]. Окказиональная замена компонента в поле на компонент на Майдане влечет за собой появление дополнительного смысла, связанного с общественно-политической ситуацией в Украине: именно на Майдане Незалежности (Площади Независимости) чаще всего проходят различные акции протеста. В результате психолингвистического эксперимента были выявлены следующие ключевые лексемы данного текста: объединяться, общественный, организация, защита, поддержка, гражданский, движение, каждое из которых употреблено в тексте не менее трех раз. Посредством перечисленных слов репрезентируется концептуальное содержание игры один на Майдане не воин – 'необходимость объединения общественных организаций Украины'. Тем самым формируется ядро концептосферы анализируемой статьи: субъекты объединения – причины объединения – цели объединения.

Трансформированная прецедентная единица использована также в названии статьи "Ребята, давайте работать дружно" (АиФ. – 2010. – № 44), в которой содержится информация о стремлении оппозиционных партий оспорить результаты выборов в местные советы, состоявшихся 31 октября 2010 г., и о просьбе власти не нагнетать обстановку и перейти к сотрудничеству. Проведение

психолингвистического эксперимента позволило выделить следующие ключевые слова текста: власть, настроена, взаимоотношения, оппозиция, раздувать ажиотаж, выборы, фальсификации, сотрудничество, препятствовать, призвать, просить, работать, конструктивный, спокойная обстановка, политическая стабильность, причем слова власть, оппозиция, сотрудничество, а также их синонимы отличаются наибольшей частотностью. Данные лексемы вербализуют основной концепт анализируемого текста: призыв правящей власти к конструктивному сотрудничеству с оппозиционными силами, репрезентация которого удачно сформулирована автором в виде игремы.

В названии статьи "Пресс-служба МВД: все хорошо, прекрасная маркиза" (Тема. – 10.05.2012) в качестве приема языковой игры использована аллюзия на известную песню из репертуара Леонида Утесова, благодаря которой читатель может предположить, что речь пойдет о недостоверных сведениях, предоставляемых общественности пресс-службой Министерства внутренних дел. Автор сравнивает официальные сводки о криминогенной ситуации в стране с сообщениями негосударственных средств массовой информации и приходит к выводу, что последние являются более содержательными и объективными. В ходе психолингвистического эксперимента были названы следующие ключевые слова данного текста: впечатление, пресс-служба, МВД, правоохранительные органы, информационный, сообщение, не спокойно, не отражено, оперативная сводка, криминогенная ситуация, объективная картина, происшествия, информировать, дезинформировать. С помощью перечисленных лексических единиц в тексте вербализуется основной его концепт: необъективность сообщений пресс-службы МВД о криминогенной ситуации, репрезентированный в названии данной статьи в виде игремы.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что игремы как базовые единицы языковой игры реализуют свой концептуальный потенциал, выступая элементами концептосферы публицистических текстов, и, находясь в сильной позиции текста, выполняют концептообразующую функцию, что говорит о необходимости дальнейшего изучения концептуальных характеристик языковой игры.

В центре внимания современных исследователей находится феномен языковой игры, изучаемый не только со стилистической, формально-грамматической и семантической точек зрения, но и в когнитивном, коммуникативном и прагматическом аспектах. Результаты данного исследования позволяют сделать вывод о том, что игремы как базовые единицы языковой игры, занимая ключевые позиции в текстах средств массовой информации публицистического характера, становятся неотъемлемыми компонентами концептосферы таких текстов и часто играют ведущую роль в формировании ее центральной зоны. В сложившейся ситуации актуальной исследовательской задачей становится подробное изучение их концептуального потенциала. В дальнейших исследованиях планируется более глубокий анализ языковых средств и концептуальных характеристик данного феномена с целью его комплексного описания в единстве структурно-системных, когнитивно-семантических и коммуникативно-прагматических параметров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабенко Л.Г. Лингвистический анализ художественного текста / Л.Г.Бабенко, Ю.В. Казарин. – Москва: Флинта: Наука, 2005. – 496 с.
2. Болдарева Е.Ф. Языковая игра как форма выражения эмоций: дис. ... канд. филол. наук. : 10.02.19 / Болдарева Елена Федоровна. – Волгоград, 2002. – 160 с.

3. Булыгина Т.В. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики) / Т.В. Булыгина, А.Д. Шмелев. – М.: Школа "Языки славянской культуры", 1997. – 576 с.
4. Гак В.Г. Языковые преобразования / В.Г. Гак. – М.: Школа "Языки русской культуры", 1998. – 763 с.
5. Лисоченко Л.В. Языковая игра на газетной полосе (в свете металингвистики и теории коммуникации) / Л.В. Лисоченко, О.В. Лисоченко [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://teneta.rinet.ru/rus/le/lisochenko_jaee.htm.
6. Негрышев А.А. Языковая игра в новостном медиатексте: референциально-прагматический аспект / А.А. Негрышев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mediascope.ru/node/669>.
7. Норман. Б.Ю. Игра на гранях языка / Б.Ю. Норман. – М.: Флинта : Наука, 2006. – 344 с.
8. Рахимкулова Г.Ф. Основы игрового стиля (к постановке проблемы) / Г.Ф. Рахимкулова // Филология на рубеже тысячелетий : материалы Международной конференции, 11-14 сентября 2000 г. – Ростов-на-Дону – Новороссийск : Донской издательский дом, 2000. – С. 133-134. – (Вып. 2. Язык как функционирующая система).
9. Санников В.З. Русский язык в зеркале языковой игры / В.З. Санников. – М.: Языки рус. культуры, 1999. – 544 с.
10. Сниховская И.Э. Механизмы, средства и приемы языковой игры в современном английском языке: дис. ...канд. филол. наук : 10.02.14 / Сниховская Ирена Эдуардовна. – Житомир, 2004. – 218 с.
11. Федосов И.В., Фразеологический словарь русского языка / И.В. Федосов, А.Н. Лапицкий. – М.: "ЮНВЕС", 2003. – 608 с.

ИСТОЧНИКИ МАТЕРИАЛА

Аргументы и факты в Украине. – 2009-2011 гг.

Информационно-публицистическое интернет-издание ТЕМА [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tema.in.ua/>.